

Вопрос с «увольнением» и переходом на новую работу разрешился на редкость удачно. Бай Ичэнь, сладко зевнув и пробормотав: «Спать охота», — небрежно тряхнул головой и удалился, решив восполнить дефицит сна. Ань Но так и остался стоять посреди комнаты. Горечь в его душе еще не успела развеяться, как история вдруг вильнула в сторону нелепого фарса. Образовавшийся внутри эмоциональный вакуум невозможно было передать словами.

«Ну и широкая же душа у этого мальчишки, — подумал Ань Но. — Прямо Тихий океан. Пока сам закон не нарушает, готов хоть в бандитском логове подрабатывать — и глазом не моргнет. Удивительная беспечность!»

Ань Но тряхнул головой, пытаясь успокоиться: «Раз уж всё так сложилось, то... пускай». Он двинулся было следом за Бай Ичэнем в спальню, надеясь обнять Сяо Бая и вместе с ним досмотреть сны, но в этот момент грохот в дверь сотряс всю квартиру.

Без вариантов — это Юй Дай. Ань Но вздохнул. Больше всего на свете Юй Дай любил «застучивать любовников на горячем».

Ань Но заставил Бай Ичэня юркнуть обратно в постель, а сам пошел открывать. На пороге стоял сияющий Юй Дай, держа на поводке своего хаски.

— Привет, Ань Но! Бай Ичэнь вчера обещал пойти со мной гулять с собакой, — он бесцеремонно отодвинул Ань Но плечом и прошел внутрь.

Упитанный пес, как к себе домой, толкнул мордой дверь гостевой спальни, заглянул туда, тут же выскочил и уверенно ввалился в хозяйскую опочивальню. Через секунду оттуда донесся смех Бай Ичэня:

— Сяо Ха, Сяо Ха, а ну слезь! На кровать нельзя... Ха-ха, хватит лизаться!

Юй Дай с предельно серьезным видом констатировал:

— В гостевой условия так себе, раненому там не место. Согласен?

Ань Но сделал вид, что не расслышал.

Юй Дай проследовал на балкон, обернулся к Ань Но и с усмешкой заметил:

— А ты, я смотрю, мастер вешать лапшу на уши детям.

Ань Но раздраженно взъерошил волосы:

— И что ты мне предлагаешь делать?

— Да ничего! Так даже... лучше... — Юй Дай склонил голову набок, поглядывая в сторону спальни, где вовсю шла возня. — Ань Но, раз решил — не жалей. Да и толку-то жалеть? В вопросах чувств каждый горазд рассуждать о морали и долге, пока это не касается его самого. А как прижмет — мало кто может совладать с собой. Раз уж дошло до этого, плыви по течению. Благо, всё скоро закончится.

Ань Но выдавил подобие улыбки.

Юй Дай посерьезнел:

— Есть еще кое-что. Пришли результаты экспертизы по тем письмам. Самое раннее написано в начале прошлого года, последнее — всего два месяца назад. Ли Цзяньцзэ в городе, и он до сих пор поддерживает связь с Бай Ичэнем.

Он выдержал паузу и добавил:

— Но, судя по тексту, Бай Ичэнь не в курсе, чем занимается Ли Цзяньцзэ, а тот и не собирается ему рассказывать.

Юй Дай взглянул на Ань Но, потянулся и весело подытожил:

— Так что наш студент по-прежнему «хороший мальчик», можешь соблазнять его дальше.

Ань Но закатил глаза, хотя в душе у него бушевал шторм.

— Ладно! Держи еще одну хорошую новость. Говорят, старина Мо Хань вчера загремел в приемный покой. Гипертонический криз... Эх, еще пятидесяти нет, а уже давление скачет. Слабое у него здоровье!

Юй Дай стянул со стола сигарету, сунул в рот и с интересом стал наблюдать, как лицо Ань Но вытягивается от ужаса.

— Так что в ближайшее время веди себя паинькой, — протянул он.

Ань Но подозрительно прищурился:

— Насколько «паинькой»?

— Максимально! В идеале — каждый день мелькай перед глазами Лю Бо, изображай преданного пса.

— Это еще зачем?

Юй Дай выпустил облако дыма и кокетливо подмигнул:

— Кому-то не до небесных сфер, лишь бы с милым рай в шалаше... Хань Цзыфэй заявил в полицию!

— Кто, ты сказал, заявил?

— Твой босс, Хань Цзыфэй! — Юй Дай снова глянул в сторону спальни и крикнул: — Бай Ичэнь, не обижай Сяо Ха!

Судя по звукам, человек и собака уже окончательно сцепились: хаски издавал утробное ворчание, а Бай Ичэнь хохотал так, что у него перехватило дыхание.

— Сегодня утром на пульт дежурного поступил звонок, — понизив голос, продолжил Юй Дай.
— Сообщили, что послезавтра ночью состоится сделка. Время, способ, участники — расписано так четко, хоть сейчас в отчет подшивай. Жаль только, точное место не указали.

— Откуда ты знаешь, что это Хань Цзыфэй?

— По голосу узнали. Да и так понятно — кто еще? О деле знает всего пара человек. Кто, кроме него, пошел бы на такое?

— Решил завязать с «криминальным прошлым»? Его уже взяли в оборот? — спросил Ань Но.

— А как же! Чжэн Жуй и Ся Цзинхуэй не сводят с него глаз. Банки предупреждены — любое движение по счетам сразу отобразится.

Ань Но вдруг что-то вспомнил:

— Сколько у них на счетах?

— На двоих меньше миллиона... Тысяч восемьсот.

— Не может быть... — Ань Но на секунду задумался и тут же выпалил: — Передай Цинь Сяо: усилить контроль за Ся Цзинхуэем и Чжэн Жуем. Банки можно оставить в покое — они ни копейки со счетов не снимут.

— Думаешь, у них есть заначки? Насчет Хань Цзыфэя не знаю, но счета Чжэн Жуя проверяли вдоль и поперек. Налоговики подтвердили: доходы бара соответствуют накоплениям.

Ань Но холодно усмехнулся, глядя на Юй Дая как на идиота:

— Я ошиваюсь в «Пылающем искушении» почти год и прекрасно знаю их обороты. В барах с наличкой мухлевать — проще простого. Закупил партию алкоголя — вот тебе липовый расход на десятки тысяч. К тому же заведение элитное, там стакан свежавыжатого сока за восемьдесят юаней толкают!

Ань Но прикинул в уме и добавил:

— По моим оценкам, у Чжэн Жуя припрятано не меньше четырех миллионов.

Юй Дай изобразил крайнее изумление:

— Столько заколачивают? Попрошу Ся Цзинхуэя закрыть фирму и открыть кабак.

Ань Но жестом велел ему замолчать:

— Что касается Хань Цзыфэя, то с его мозгами он бы эти копейки и честным трудом заработал. Нет смысла так рисковать ради восьмисот тысяч.

— Намекаешь на «твердую валюту»?

Ань Но кивнул:

— Золото, камни, антиквариат... Такое хрен отследить! А если у них счета за границей?

Юй Дай похлопал его по плечу:

— В общем, Хань Цзыфэй оказал нам огромную услугу. Но детали операции обсудим все вместе. И учти: когда всё начнется, Лю Бо первым делом заподозрит тебя. Готовь почву.

Ань Но показал жест «всё под контролем». Быстро обсудив детали, Юй Дай во всю глотку заорал:

— Студент Бай Ичэнь, а ну выкатывайся из спальни! Пора гулять!

Бай Ичэнь буквально «выкатился» из комнаты — взлохмаченный, в помятой одежде, а следом

за ним летел пес, отчаянно пытавшийся на него запрыгнуть. Юй Дай присвистнул и похулигански спросил:

— Эй, а почему ты выходишь из спальни Ань Но?

Бай Ичэнь замер, он начал запинаться:

— Ну... это... мы вчера со старшим братом Ань Но болтали... ну и... я заснул.

Юй Дай понимающе кивнул:

— Ну и славно. А то я уж испугался, что Ань Но тебя обидит.

Юй Даю удалось-таки спровадить пунцового Бай Ичэня с собакой на улицу. После этого он ловко открыл ноутбук, зашифровал канал и связался с Мо Ханем, который отдыхал дома, и Цинь Сяо, дежурившим в управлении. Ань Но, терзаемый дурными предчувствиями, присел перед экраном. Увидев мертвенно-бледное лицо Мо Ханя, он наконец-то по-настоящему испугался.

В конце концов, Ань Но был обычным мужчиной. Полицейская форма лишь делала его чуть более крепким и пронизательным, чем остальные. Столкнувшись с любовью, он так же терял контроль. Дисциплина, долг и честь сдерживали его, но не могли потушить пожар в сердце. К тому же чувства оказались взаимными. Даже если бы Ань Но наступил песне на горло и запер сердце на замок, он всё равно не устоял бы перед простым «ты мне нравишься» от Бай Ичэня.

Подстрекательства Юй Дая были лишь благовидным предлогом. Ань Но понимал, что этот финал был неизбежен. Он включил режим «страуса», изо всех сил избегая Мо Ханя. Мастерства, позволяющего с невозмутимым видом идти на порку, осознавая свою вину, Ань Но еще не набрался.

Но он никогда не думал, что будет бояться Мо Ханя.

Они были знакомы давно. Еще на третьем курсе Ань Но попал на лекцию Мо Ханя в полицейской академии — его туда буквально затащил друг, фанатевший от легендарного сыщика. Мо Хань тогда читал «Реконструкцию и детализацию места преступления». Поначалу Ань Но было скучно — технические нюансы никогда не были его коньком, но Мо Ханю хватило двадцати минут, чтобы парень стал его преданным последователем. Позже, на практике, Ань Но задействовал все семейные связи, лишь бы попасть под крыло Мо Ханя. Если бы того не перевели в Бэйань, Ань Но так и остался бы его верным подручным.

Они были старыми добрыми знакомыми, поэтому, несмотря на высокий чин Мо Ханя, Ань Но

его особо не опасался. Ему казалось, что начальник — человек суровый снаружи, но мягкий внутри, любит лести и легко поддается на уговоры. Ань Но был уверен, что у Мо Ханя стальные нервы и безграничный запас прочности, а потому в деле с Бай Ичэнем позволял себе лишнего, пользуясь особым расположением. В голове крутилась подлая мыслишка: «Дело сделано, назад меня не отзовут — кто тогда будет разгребать это дерьмо? А если и отзовут — что ж, уеду с моим глупым Сяо Баем в закат». План был дрянной, Ань Но это понимал, но так ему было спокойнее — хоть какое-то оправдание грубейшему нарушению дисциплины.

Но сейчас, глядя в монитор, Ань Но почувствовал, как внутри всё сжимается от страха. Он привык к энергичному, волевому Мо Ханю. Тот изможденный мужчина с застывшим взглядом, которого он видел сейчас, был ему незнаком. Мо Хань не злился, не кричал, но в каждой черточке его лица сквозило бешенство, а в каждой морщинке — разочарование. Именно оно. Ань Но ожидал гнева, но не думал, что станет для наставника разочарованием. Он ведь всегда считал, что справляется блестяще: планы безупречны, суждения верны. С начала дела Лю Бо он был единственным, кто подобрался к успеху так близко. Ему казалось, что у Мо Ханя нет причин разочаровываться, и в глубине души он даже немного гордился собой.

И вот теперь Мо Хань был разочарован. Это читалось в его глазах так отчетливо, что каждый взгляд, брошенный на Ань Но, был пропитан легким, болезненным раздражением.

Ань Но чувствовал себя как на раскаленных углях.

— Ань Но... — заговорил Мо Хань. — Ты меня разочаровал.

— Ну... шеф, — Ань Но попытался выдавить подобие улыбки, — вышло и впрямь не очень красиво.

— И что, по-твоему, я должен тебе сказать?

«Да что угодно! — подумал Ань Но. — Ори, бей, наказывай, только не молчи так».

— Ань Но! — Мо Хань постучал по микрофону. Голос его был тихим, но заставил Ань Но вскинуть голову. — Ань Но, мне нечего сказать. Но я обязан быть уверен, что ты в безопасности. Что бы ни происходило, ты должен выжить.

Ань Но был готов к разному. Связь с Бай Ичэнем тянула на дисциплинарное взыскание, а если дело закончится кровью, Ань Но станет главным виновником. Эта любовь была как чума — внезапная, неодолимая и смертоносная. Он понимал, какую подложил свинью Мо Ханю. Тот взял на себя огромную ответственность, протаскив его кандидатуру через все препоны, чтобы снова запустить программу внедрения. И если всё рухнет из-за этой нелепой интрижки, Ань Но себе этого не простит.

Но Мо Хань сказал: «Я хочу, чтобы ты был в безопасности».

Ань Но почувствовал, как защипало в глазах.

Мо Хань постучал костяшками пальцев по столу:

— Ладно, перейдем к делу.

Цинь Сяо кратко доложил обстановку: сегодня в пять утра поступил звонок от Хань Цзыфэя. Информация была настолько серьезной, что дежурный сразу передал ее в группу по особо важным делам. Капитан группы по особо важным делам хотел доложить Чжан Вэньхаю, но Мо Хань перехватил сообщение.

Сейчас капитан группы по особо важным делам и дежурный изолированы на 48 часов, записи звонков засекречены. Для Лю Бо сейчас «зона вакуума», а для полиции — идеальный шанс. В сети быстро набросали черновой план операции, но окончательно утвердить детали можно будет только после того, как Ань Но узнает план самого Лю Бо.

Цинь Сяо усмехнулся:

— Ань Но, дуй к Лю Бо, сострой ему глазки и выведай маршрут. Нам надо работать!

Ань Но молча встал и вышел на балкон. Внизу, на газоне, Бай Ичэнь вовсю резвился с хаски. Волосы спутались, челка прилипла к вспотевшему лбу, он сиял от счастья, а глаза превратились в два полумесяца.

Счастливый мальчишка. Ань Но смотрел на него, и он нежно, почти медово улыбнулся, но голос, когда он заговорил, был холодным как сталь:

— Шеф, наш план строится на том, что Хань Цзыфэй слил инфу, чтобы устроить хаос и сбежать. Но... что если это Лю Бо приказал ему позвонить? Что если Лю Бо меня подозревает и решил проверить на вшивость? — Ань Но медленно произнес: — Если это ловушка... что нам тогда делать?

<http://bllate.org/book/18167/1761227>